

Научно-исследовательская работа

Предмет «Краеведение»

**ИССЛЕДОВАНИЕ ОБРАЗА ЖИЗНИ СКИФОВ
И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФРАКИЙЦЕВ**

Выполнили:

Гавлинская Анастасия Валерьевна,

учащаяся 12-В класса

Тиханина Полина Андреевна,

учащаяся 12-В класса

Публичное Заведение

Теоретический лицей «Александр Пушкин»

Руководитель:

Николаева Наталья Валентиновна,

Преподаватель истории и гражданского воспитания,

Высшая дидактическая степень,

Публичное Заведение

Теоретический лицей «Александр Пушкин»

Введение:

Знания о скифах также достаточно скудны. Сохранилось упоминание о киммерийцах содержащееся в «Одиссее» Гомера, более определённое упоминание имеется у Геродота, который сообщает, что скифы вытеснили киммерийцев, бежавших в Малую Азию, скифы же по Геродоту, преследовали их. Он указывает, что скифы пришли из Азии, границей которой в то время считали Дон. Лингвисты установили, что скифский язык относится к группе иранских. Появление однородной скифской культуры, по-видимому, произошло в VII в. до н. э. Расцвет железного века не только совпал с установлением там господства скифов, но и послужил одной из главных причин изменения местных культур, ставших источником формирования скифской культуры.

Одна из записанных Геродотом легенд о происхождении скифов говорит, что скифы будто бы произошли от Геракла и змеиной богини. По этой легенде Геракл гонит коров, потом ищет коней, и эти действия считают отражением представлений скотоводческого народа. Действительно, главным племенем скифов обычно считаются царские скифы, которые, как говорит Геродот, «всех других скифов считают своими рабами». Это был кочевой скотоводческий народ. Огромные стада требовали частой смены пастбищ, поэтому стоянки скифов были короткими, постоянных поселений было мало, а городов во времена Геродота вообще не было. По другой легенде, приводимой тем же автором, скифам с неба упали золотые плуг, ярмо секира и чаша. Думают, что эта легенда возникла у земледельческих скифских племён. Контакты с греческими городами Северного Причерноморья способствовал развитию земледельческого хозяйства у скифов, но возникло оно ещё в бронзовом веке.¹

¹ Ольховский В.С., Храпунов И.Н. Крымская скифия - Симферополь: Таврия, 1990

Укрепленные поселения появляются на рубеже VI-V вв. до н. э., когда получили достаточное развитие промыслы и торговля. Каменское городище (столица скифов) возникло в конце V в. до н.э. и просуществовало до II в. до н.э. Это поселение было металлургическим центром Скифии. На Каменском городище имеются две линии укреплений: внешняя и внутренняя. Внутреннюю часть называют акрополем по аналогии с соответствующим делением греческих народов. На акрополе прослежены остатки каменных жилищ скифской знати. Рядовые жилища представляли собой главным образом наземные дома. Встречаются также жилища - полуземлянки. И, конечно, скифов также можно отнести к сильному и могущественному народу, и о скифах также сохранилось очень мало информации.

Скифы соприкасались с гето-даками, а, значит, не могли не повлиять на формирование духовной и материальной культуры фракийцев. Во многих источниках о гето-даках лишь дается упоминание о скифах не делается акцент на значении скифов и кельтов и оказавшем ими влиянии. Хотя, мне казалось, что это сильные, могущественные, крупнейшие варварские народы, народы воинствующие. Почему же столь малый след их существования, их развития и мере их влияния на соседние народы. Поэтому я заинтересовалась этим вопросом, желая узнать о происхождении и образе жизни могущественного, но довольно быстро исчезнувшего народа - скифов, а также мне интересно было сравнить исследования, сделанные в прошлом году о влиянии скифов на гето-даков. Попытаться определить общие и особенные черты в развитии этих народов. Именно этой теме посвящена моя работа, думаю, что она будет интересна не только мне, но и всем.

Скифы во Фракии

С середины IV в. до н.э. придунайская часть Фракии оказалась перед двойной, и даже тройной угрозой. С востока продвигались скифы, теснимые сарматами. Скифский царь Атей расширил свои владения на западе за счет части земель гетов и обложил их данью. Он заручился даже поддержкой Филиппа II

Македонского, но последний его обманул. В сражении 339 г. Атей погиб, и скифы потерпели сокрушительное поражение в борьбе за гегемонию в Понтийском регионе. После этого геты вернули свои земли. Однако в 335 г. до н.э. туда пришли отряды Александра Македонского. Активность гетов обернулась на восток против ослабленных скифов. Два столетия спустя, они даже смогли восстановить свободное передвижение через Дунай. Закат Скифии не отразился на торговой активности, которая в восточной части Фракии находилась в руках гетов. В Ольвии встречается довольно много фракийской керамики. Однако в приднепровской лесостепи население уменьшилось, стало также меньше предметов роскоши. А к III в. до н.э. степи Причерноморья приняли новые группы кочевников - сарматов.

«Государство» скифов и взаимоотношения с фракийцами

Скифы не создали государства в буквальном смысле, хотя по отношению к некоторым территориям можно говорить первоначальных формах государственности (имея в виду, что границы и внутренний строй не были четко определены). Греческие источники пользуются названием Скифия или Великая Скифия. Вообще больше всего о скифах написали греки. Особенно ценны сведения «отца истории» - великого греческого историка и географа Геродота, жившего в V в. до н.э. Геродот побывал в Северном Причерноморье, в Скифии, и посвятил описанию этой страны и ее жителей одну из книг своей «Истории». Скифы заселили земли вдоль северного черноморского побережья в VII в. до н.э. Они разместились на обширной территории от устья Дона на востоке до устья Дуная на западе; дальше к югу начинались поселения фракийских народов - даков, гетов и фракийцев.²

Первоначальные поселения скифов находились вероятнее всего в Средней Азии. Прибывая в приазовские и причерноморские степи, они захватили земли

² Рыбаков Б.А. Геродотова Скифия. Историко-географический анализ. М.: Наука, 1979

киммерийцев, которые были ираноязычными племенами, в этническом отношении родственными скифам, незадолго до этого киммерийцы направились через Кавказ в Малую Азию. Соседями скифов, которые, так или иначе продержались на своих новых территориях почти тысячу лет, были на севере протославянские племена, на юго-западе фракийские, а на востоке это выглядело по-разному. Для полноты картины - вдоль берегов Черного и Азовского морей образовалась целая цепь греческих колоний... Если наложить его карту Скифии на современную, то получится, что главное скифское племя жило на территории, ограниченной на западе современным Днестром, на севере - рек Конской и Донцом, на востоке - Доном, а южной границей окажется Черное море.

Стоит подчеркнуть, что все исследователи, в том числе современные, подтверждают исключительное качество преданий Геродота, хотя он тоже не мог знать абсолютно всего. Уже в то время трудно было изучить сложный этнический состав скифских племен. Это была группа племен, в основном иранского происхождения, несколько отличавшихся друг от друга условиями жизни и хозяйства, но родственных по культуре и языку. Поэтому греки, сознавая разницу в образах жизни и занятиях, делили их именно по такому принципу: царственные скифы (воинственные, скотоводческие племена между Днепром и Доном), кочевники (правый берег нижнего Днепра и Крым) и земледельцы (дальше к западу). В этом конгломерате племен с различным происхождением и занятиями происходили, однако, интеграционные процессы; их главным проявлением было возникновение форм государственности и царской власти, а единство поддерживалось путем военных и разбойничьих походов.

Крупнейшим ремесленным центром Скифии было укрепленное поселение, возникшее в конце V в. до н.э. недалеко от современного города Никополя на левом берегу Днепра. Остатки этого населенного пункта образуют ныне так называемое Каменское городище. Оно имеет очень большую площадь - около 12 км, обнесено земляным валом и рвом. В древности по гребню вала шла кладка из необожжённого сырцового кирпича. В южной части городища имеется еще одно

укрепление - акрополь, отгороженный дополнительными валами и рвами. Этот акрополь служил последним убежищем защитникам на случай, если враг овладевал остальной территорией поселения. Акрополь был в то же время наиболее богатой частью города, где жила скифская знать. При раскопках Каменского городища были обнаружены остатки жилых домов и производственных помещений, сооруженных из деревянных столбов и плетней, которые обмазывались глиной. В домах найдено много орудий труда, украшений, посуды, оружия, принадлежавших жителям древнего города или выделявавшихся ими для продажи.³

Особенно важны многочисленные остатки металлургического производства - горны, тигли, железные и медные шлаки, куски руды, бракованные бронзовые и железные изделия и т.д. Этот древний город на Днепре был настоящим центром металлургического и металлообрабатывающего ремесла, прежде всего железоделательного, для всей приднепровской Скифии. Можно утверждать, что основным источником железной руды для скифских металлургов был Криворожский рудный бассейн.

Поселения фракийцев очень схожи со скифскими поселениями: они тоже были укрепленными земляными валами и рвами. Это были первые крепости, впоследствии получившие названия «дав» у фракийцев.

Трудно сказать были ли созданы скифами государственные образования. Скорее всего это были союзно-племенные образования во главе с вождями. Несомненно, таким вождем являлся скифский «царь» Атей (Атеас), который попытался захватить богатые пастбища земли Буджака, переправиться через Дунай и, вообще, завладеть устьем Дуная. Эти события относятся к 340-339 гг. до н.э. Однако он натолкнулся на такое упорное сопротивление гетов во главе с истрийским царем, что вынужден был обратиться за помощью к македонскому правителю Филиппу II, этому есть подтверждения в историческом источнике, автор Трог Помпей. Филипп II, царь Македонии, который также стремился

³ Гуляев В.И. Скифы: расцвет и падение великого царства. Новый Акрополь. 2005

завладеть устьем Дуная, вмешался и прогнал скифов, но и он не сумел установить свою власть над этими территориями, потому что по возвращении потерпел жестокое поражение от фракийцев-трибалов, населявшим пространства между Дунаем и Балканскими горами.

Существуют некоторые данные о том, что скифы создавали свои маленькие «царства», чеканили собственную монету. Происходило это во II в. до н.э. Датированная примерно 180 г. до н.э. надпись, найденная в Histria, говорит, что напуганный угрозами фракийского предводителя Золтеса город попросил помощи у короля Ремаксоса, чьи владения находились на левом берегу Дуная. Есть повод думать, что с приходом этого Ремаксоса (историки предполагают, что имя это - скифского происхождения) началось массовое переселение скифов в Добруджу и миграции продолжались на протяжении всего II века до н.э. Пребывание скифов в этих территориях оставило некоторые следы в топонимике. И даже римляне называли этой край Малой Скифией (Skyhia Minor).

Конечно, отношения между скифами и фракийцами были не только военные, о чем свидетельствуют многочисленные гетские городища, укрепленные высокими каменными и земляными валами и окруженными глубокими оборонительными рвами. Эти укрепления образовали настоящую оборонительную систему по всей Молдове, но и мирные, о чем идет речь далее в моем исследовании.

Внешний вид и занятия скифов

Скифы были людьми среднего роста и крепкого телосложения. Скифы – типичные европеоиды. По языку они принадлежали к североиранской группе. Из ныне существующих народов ближе всех к ним по языку стоят осетины – потомки сарматов, ближайших родственников скифов. Скифы носили длинные волосы и бороду, одевались в кожаную, льняную, шерстяную или меховую одежду.

Мужской костюм состоял из длинных штанов, заправленных в сапог или носившихся навыпуск, и куртки или кафтана, подпоясанного кожаным поясом.

Этот костюм дополняли невысокие мягкие сапоги и войлочный башлык. Женская одежда известна очень плохо, вероятно, она состояла из длинного платья и верхней накидки. Одежду скифов обычно украшал орнамент, скорее всего, вышитыми узорами, иногда на одежду нашивались тонкие золотые бляшки. Помимо всего прочего скифы носили бусы, браслеты, перстни, серьги, височные подвески, нагрудные медальоны.

Некоторые скифские племена вели оседлую жизнь и занимались земледелием. По свидетельству Геродота и по данным археологических раскопок, они жили по берегам Днепра и Южного Буга. Скифы-земледельцы возделывали пшеницу, ячмень, просо. Иногда они продавали выращенный ими хлеб греческому городу Ольвии, расположенному на берегу Днепро-Бугского лимана. По всем историческим данным, земледелие скифов было плужным, хотя сами плуги пока не найдены. Однако вряд ли случайно упоминание золотого плуга и ярма в скифской легенде о происхождении народа. Геродот прямо называет одно из северопричерноморских племен скифами-пахарями. Хорошо известны скифские железные серпы, ямы-зернохранилища и каменные зернотерки, употреблявшиеся для размола зерна на муку. Эти предметы материальной культуры и сегодня находят археологи при раскопках.⁴

Большинство скифов вело кочевой образ жизни и занимались скотоводством. В частности, кочевниками были так называемые царские (правильнее было бы говорить – царственные) скифы, занимавшие господствующее положение среди других скифских племен и обитавшие в придонских и приазовских степях. Быт и культура этих кочевников, сильно отличающиеся от быта и культуры греков, привлекали особое внимание античных писателей. Надо говорить, главным образом, о скифах-кочевниках как об основной группе скифских племен, определяющей общий облик скифской культуры.

Главным занятием царственных скифов и скифов-кочевников, по единодушному утверждению древних авторов, было кочевое скотоводство.

⁴ Шелов Д.Б. Северное Причерноморье 2000 лет назад. М., изд-во «Наука». 1975

Кони, крупный и мелкий рогатый скот круглый год находились на подножном корме. Постоянные перекочевки в широтном направлении сочетались с сезонными меридиальными перемещениями. В начале лета скот гнали с юга степи на север, к лесостепной границе, осенью - на юг, где зима была мягче и дольше сохранялся травяной покров. Вероятно, именно в осенне-зимний период численность скифского населения в Крыму возрастала. А весной и летом крымские степи пустели.

Скифы умели перерабатывать и заготавливать впрок продукты животноводства: вялили мясо, из кобыльего молока получали сыр, очень широко использовали кожи, шерсть и кость для изготовления конской упряжки, одежды, предметов обихода. За скотом ухаживали и мужчины и женщины. Мужчины не только охраняли и пасли стада, но и охотились: дичи в степях в то время было немало. Женщины работали главным образом «дома», а домом скифу и его семье служила повозка-кибитка. Запряжённые парой валов, крытые войлоком и задрапированные домотканными коврами повозки медленно двигались за стадами, мужчины и подростки сопровождали их верхом. Возможно, в местах более длительного пребывания, например на зимниках, скифы сооружали стационарные жилища наподобие юрт или чумов из деревянных жердей и шкур животных. В случае необходимости их можно было демонтировать и перевозить на повозках.

В местах длительных стоянок скифы занимались и ремеслами. Прежде всего, кочевникам требовались металлические изделия - оружие, конская сбруя, инструменты для обработки дерева, кости, кожи. Скифы умели получать и обрабатывать бронзу, железо, золото. Значительное количество бронзы требовалось для изготовления наконечников стрел (каждый скиф имел их по несколько сот) и котлов для варки мяса. Часть необходимого металла и металлических изделий кочевники получали путём грабежа и сбора дани, а часть - путём торгового обмена. С появлением на берегах Понта эллинских колоний легче стало получать продукты и изделия мирным путём.

За время набегов на территорию даков скифы, как кочевой народ, не могли оставить много конкретных следов своей культуры. Кроме перенятых некоторых видов оружия, в частности трехгранные стрелы, форма лука, мечи и кинжалы типа *akinakes* (акинакаи с лентовидным эфесом и срединным ребром) (археологические находки в Аджигеле, Кукутень, пояна-Коцофенешнь, Олэнешть), известны еще несколько казанов с зооморфными ушками скифского типа (Скорцару, уезд Брэила; Кастеду, уезд Констанца; Якобень-Дынжень, уезд Ботошань), а также детали конских упряжек.

В целом скифы не оказали сильного влияния на гетов, не сумев массово проникнуть на территорию гето-даков, за исключением проникновения в Добруджу, а также в Центральную Трансильванию. По свидетельству Геродота, часть скифов (агафирсов) осела примерно в VI веке до н.э. в центральной части Трансильвании, где было найдено несколько захоронений (типа некрополя в Чимбруд, уезд Алба), которые отличаются от фракийской кремации. Постепенно, однако, этот тоненький слой мигрантов был полностью ассимилирован массой фракийского населения и не оставил более никаких видимых следов. Мирные же контакты скифов и гетов способствовали развитию экономических и торговых связей гетов через скифов с греками.

Скифское искусство – «звериный стиль»

и его значение в развитии гето-дакийской культуры

В предшествующих культурах юга СНГ нет ничего, что можно было бы связать со скифо-сибирским «звериным стилем». Однако общие элементы того стиля, наблюдаемые по всей территории евразийских степей и прилегающей лесостепной полосе, его распространение. позволяют предположить источником стиля Ближний Восток, в области северного Ирана. Существует, однако, и другая версия. Ведущая роль в формировании звериного стиля здесь отводится скифам Причерноморья и сакским племенам Средней Азии. В последнее время наибольшее признание получила версия об отсутствии единого источника происхождения описываемого стиля. Исследователи — скифологи одинаково

выявляют связь скифо-сибирского стиля с культом доблести, исходя из того, что сюжеты и образы принадлежали аристократии, связанной с войной и магическими ритуалами. В «зверином стиле» украшали преимущественно оружие, конское снаряжение, а также ритуальную посуду и косном. Искусство «звериного стиля», органически связанное с вещами определенного назначения, отличается приспособленностью изображения к формам этих вещей умением размещать фигуры в пространстве, сочетанием живого реализма со стилизацией образов. Собственно скифский стиль отличается от сибирского приемами стилизации, восходящими к технике резьбы по дереву и кости, а также некоторыми персонажами, свойственными только для скифского (лось), или только для сибирского стиля (медведь). В скифо-сакском искусстве просматриваются изменения в стилизации и зверей. Так, например, раннему искусству не свойственна «боязнь пустоты», подчеркивание деталей и особенностей того или иного животного, для этого обычно использовались резко ограниченные плоскости и гораздо реже дополнительные детали. В более позднем скифо-сибирском стиле часто встречается украшение отдельных частей тела животного дополнительными звериными мотивами. Так, например, в бедро или плечо зверя вписываются изображения других животных, а хвосты и шеи украшаются звериными или птичьими головками.

Наиболее яркими образцами искусства скифосакских племен известен Горный Алтай. И если европейские скифы, вошедшие в контакт со своими западными соседями, восприняли и переняли многое (в частности у треков), то азиатские племена скифского времени, несмотря на множественные контакты со своими соседями, сохранили свою самобытность. Поэтому они и являются для нас наиболее интересными для изучения. Скифский стиль поражает нас беспредельным разнообразием мотивов и приемов стилизации и оформления. Декоративное изобразительное искусство скифов является ярким показателем своеобразной культуры народа, уровня его художественного восприятия и силы его творчества. В нем отражается характер скифских племен. Задачей этого искусства было украшение всевозможных утилитарных вещей, и нельзя назвать

ни одной вещи, которую не стремились бы приукрасить. Несмотря на разнообразную технику, характерные особенности изобразительного искусства, его стиль оставался независимым и поэтому может быть рассмотрен по основным мотивам.⁵

Основными орнаментами в скифском искусстве можно считать образные «турыи рога», спиралевидные (в деталях животных) бегущие волны, а также орнаменты, наподобие георгиевских крестов, крестовидные фигуры из трезубцев или бутонов цветов, стилизованные свастики и ажурные кресты, Основным мотивом в растительном орнаменте фигурирует «запятая», вписывающаяся в украшения из листьев, а основными деталями были розетки, пальметки, трех лепестковые и более сложные листья, бутоны, и цветки лотоса иногда вписываемые в геометрические фигуры. В животных орнаментах, исходя из общей тенденции заполнения орнаментом всей поверхности украшаемого предмета, можно говорить о двух основных приемах: геральдическом сопоставлении одних и тех же фигур, и усложненном мотиве дополнительного разветвления одного и того же рисунка. В скифском изобразительном рисунке присутствуют орнаменты из деталей животных, например из клыков кабана, или когтей зверей и птиц. В изображениях животных преобладает изображение лося в сочетании с хищниками, и горного барана или архара, множество изображений орлов и грифонов. Встречаются изображения и водоплавающих птиц, в частности. Оленьих изображений не так много, как лосиных, но они также разнообразны. В скифском искусстве олень появляется рано, и притом в уже вполне устоявшемся стиле. Это лежащий олень с поджатыми ногами, вытянутой вперед головой и рогами во всю длину тела, положенными на спину. Из мифических животных можно выделить изображения волков и диких кошек: тигров, изредка встречающихся львов. Обычно эти хищники изображались оскаленными, с непропорционально большой головой, часто с вывернутой задней частью

⁵ Кузьмина Е.Е. Сюжет борьбы хищника и копытного в искусстве «звериного» стиля евразийских степей скифской эпохи//Скифо-сибирский мир. Искусство и идеология. Новосибирск, 1987

туловищ. Изображений кабанов секачей только два, хотя в Причерноморье кабанов, а также заячий мотив получил большее распространение. Из домашних животных горноалтайцами изображались лошади в различных позах: бредущие, лежащие и геральдически поставленные, а также петухов, как переработку китайских фениксов (фын-хуань). Изображения же рыб крайне схематичны: контурный абрис, распластанный плавник в профиль и боковые плавники по контуру. Хотя горно-алтайские художники хорошо знали орлов, но изображали они не их, а мифических ушастых грифов с гребнем и нередко с хохолком. Орлами по существу можно считать единичные находки с опущенными крыльями, сходными с причерноморскими. Голова грифа, как самостоятельный мотив или в сочетании с другими мотивами получила на Алтае настолько широкое распространение, что его можно встретить во всех крупных захоронениях. Ушастыми грифами не ограничивались и широко использовали мифических грифонов, рогатых львиных и орлиных, похожих на грифонов Средней Азии. Среди произведений горноалтайцев много фантастических животных, сочетающих в себе признаки не только различных видов, но и различных семейств. Например, грифовые головы с оленьими рогами, или собачьи головы с кабаньими клыками, зубастая голова барана с хохолком и гребнем грифа и рогатые тигры.

Войдя в контакт со скифами, фракийская аристократия переняла у них этот стиль фантастических животных, привезенный скифами из мест своего переселения. На это указывают находки, сделанные при раскопках богатых княжеских погребений некоторых дако-гетских предводителей: Ажигьол, уезд Тулчя; Кукутень, уезд Яшь; Пояна-Коцофень, уезд Прахова; Перету, уезд Телеорман; Олэнешть на Днестре. Обнаружены золотые и серебряные шлемы, великолепные мечи, выполненные в зверином фантастическом стиле при раскопках высоких курганов. Безусловно, такие дорогие вещи могли быть в пользовании только у богатых челнов племени. А значит это указывает на идущий процесс социальной дифференциации и у фракийцев.

В искусстве кельтов преобладал орнамент (геометрический, растительный, зооморфный) на металле — гравировка, а затем рельеф, сочетавшиеся с инкрустацией и эмалью. Сильно переработанные заимствования из античного искусства характерны для металлической и каменной скульптуры кельтов (стилизованные маски, фигуры божеств и героев, зверей и птиц, фантастических существ). Кельты умели реалистически воспроизводить животных из бронзы; особенно известны бронзовые статуэтки оленя и кабана. Но этот стиль практически никак не повлиял на развитие гетодакийского искусства.

Военное дело скифов и его роль в жизни гето-даков

Скифы были отважными воинами. В военном деле особо важную роль играла лошадь. Каждый взрослый скиф был конным воином. Его основным оружием был небольшой лук со стрелами. Лук был сделан из дерева и сухожилий. Легенды окружали скифское стрелковое дело. Одни мифы утверждали, что какой-то скиф учил стрелять Геракла, бывшего героем-лучником. В одном из преданий о происхождении скифов, наоборот, Геракл принес в Скифию свой лук и завещал его одному из трех сыновей, рожденных ему от полуженщины-полузмеи, дочери реки Борисфена. Лук достался меньшему из них Скифу. Древнейшие скифские стрелы плоские, часто с шипом на втулке. Стрелы сделаны из бронзы. Они производились в огромном количестве, чему, вероятно, способствовала простота их отливки.

В скифских погребениях найдено множество десятков и сотен бронзовых наконечников стрел. Лук и стрелы скифы носили в особом футляре горите, сделанном из дерева и кожи и иногда украшенном снаружи накладными серебряными или золотыми пластинами с рельефом. Горит привешивали к поясу с левой стороны, а на правом боку на поясе висел короткий железный меч-акинак в ножнах, тоже иногда украшенный накладными пластинами. Кроме того, скифы были вооружены дротиками или копьями с железными наконечниками; иногда в дело вступали боевые топоры-секиры и длинные прямые мечи. Скифские воины в полном вооружении, с горитами, копьями и мечами,

изображены на многих ювелирных изделиях греческих мастеров - на серебряном кубке из-под Воронежа, на серебряной чаше из Гаймановой могилы и на обивке горита из кургана Солоха на Украине. В состав скифского войска входила и тяжеловооруженная конница. На всадниках иногда было защитное вооружение бронзовые шлемы, панцири из железных или медных пластинок, нашитых на кожу, поножи. Эти предметы приобретались у греков, и употреблять их могла только скифская аристократия. Поскольку основной силой скифского войска была легковооруженная конница, скифы в своих военных предприятиях использовали, главным образом, тактику внезапных молниеносных налетов. Они не были привычны к регулярным военным действиям, к осаде и обороне укреплений.

Вслед за киммерийцами, скифы совершали походы в Малую Азию. Здесь они разгромили войска сильнейших государств и установили господство на 23 года. Скифское войско доходило до границ Египта. Египетский царь — фараон вышел ему навстречу и богатыми дарами откупился от ужасов нашествия. Память о грозных пришельцах с севера надолго сохранилась у пострадавших народов. В Библии так сказано о них: «Народ сильный, народ древний, народ, языка которого ты не знаешь. И не будешь понимать, что он говорит. Колчан его, как открытый гроб. Все они люди храбрые. И съедят они жатву твою и хлеб твой, съедят сыновей и дочерей твоих, съедят виноград твой и смоквы твои, на которые ты надеешься».

Очевидно, перенятые гето-даками у скифов некоторые виды оружия: трёхгранные стрелы, бронзовые наконечники стрел и форму лука, мечи и акинакаи, серебряные и золотые военные шлемы (у аристократии), использовались для обороны от самих же скифов. Скифы часто нападали на территорию гето-даков, о чем есть множество различных свидетельств, и не только оборонительная система мощных крепостей, что способствовало повышению военного уровня фракийцев, но и наличие высоких курганов (Рэбыя, уезд Васлуй; Паркань и Бутор на Днестре), несомненно принадлежащие отдельным скифским предводителям, убитым во время своих набегов к западу

от Днестра. Найдены также несколько плоских погребений скифских воинов в уезде Брэила, уезде Тигина и др., а это указывает непосредственно на военный характер взаимоотношений скифов и даков. Надо сказать, что грабительские походы скифов задержали ход эволюции восточных дако-гетских племен, что явилось причиной запоздалого перехода ко второму периоду железного века.

Также можно говорить о перенятии гето-даками у скифов тактики «выжженной земли». Скифы, которых, кстати, из-за этой тактики никто долгое время не мог победить, никогда не нападали напрямую, предпочитая изматывать противника в мелких стычках при отступлении и уничтожая всё необходимое для жизни. Данная тактика еще много веков использовалась населением, проживавшим в Карпато-Дунайско-Понтийском пространстве, а позднее и в Румынских землях, нередко спасая местных жителей от захвата и полного разграбления их государств, в этом значении тактики «выжженной земли», несомненно, велико.

Мифы и эпос скифов . Религия и религиозные обряды

Греческие писатели, в частности Геродот, донесли до нас отрывки скифских мифов, легенд и эпоса. Знакомо нам и имя родоначальника скифов Таргитая, которого греки при передаче одного из вариантов этой легенды превратили в своего героя Геракла. У различных племен степных скифов этот миф имел свои варианты. Известно кое - что и из сказочного цикла скифов. Таковы, например, фантастические рассказы о народах в конце торгового пути, о стерегущих золото грифонах и о похищающих его аримаспах, о женской болезни, ниспосланной энареям за оскорбление и разграбление аскалонского храма Афродиты, и т.д.

Геродот дает имена скифским богам и тут же поясняет их при помощи греческих названий божеств. Более всех, по его словам, почитают Табитии греческую Гестию, т.е. богиню царского очага, Папан, приравниваемого к Зевсу, его супруга Ген (Земля) у скифов именовалась Апи, Гойтосир скифов соответствует Апполону, Аргимпаси - небесной Афродите, одному из образов

этой богини, Посейдон греков именовался Фэгимосадом и почитался только у парских скифов(Приложение). Имена скифских божеств почти все объяснимы от иранских корней. Двум божествам - Гераклу и Аресу - не даны скифских имен. Впрочем сопоставляя легенды, нетрудно увидеть, что Геракл - это скифский Таргитай, бог родоначальник, Арес почитался в виде короткого меча - акинака. Позднее писатели считали это название именем бога. Геродот утверждает, что только ему ставились алтари, другие боги не имели алтарей, храмов, статуй. Аресу воздвигались в каждом доме в виде огромных постоянно подновлявшихся кучи хвороста.

Кровавые жертвы ему приносились теми же животными, что и всем богам, но также в виде каждого сотого пленного железному акинаку, водруженному на таком алтаре. Жертвам на голову возливали вино. Их закалывали над чашей и кровь в ней несли и возливали на акинак Ареса. У жертвы отрубали правую руку и бросали ее в сторону трупа. Все это оставляли на месте и по совершении всех священнодействий удалялись. Остальным богам приносили в жертву всех животных, особенно лошадей, но отнюдь не свиней, которых скифы не разводили. Жрецов, отдельных божеств, по - видимому, у них не было. Их функции исполняли цари и другие лица у священного золота на земледельческом празднике.

Если у скифов не было профессиональных жрецов, то у них было много прорицателей, которые гадали по ивовым прутьям, разложенным по земле, которые надо было за тем как - нибудь перебирать, и по ним давали свои предсказания. Среди этих гадателей были некие «энареи», носившие женскую одежду, делавшие женские работы и не вступавшие в брак. Эти обязанности якобы были возложены на них за разграбление храма Афродиты небесной в Аскалоне в Сирии во время их походов в Переднюю Азию.

Рассмотрим, какое влияние оказали скифы на духовную жизнь гетов. При первом упоминании имени Залмоксиса Геродот поясняет: «Некоторые из них (гетов) называют это божество (даймой) Гебелейзисом». Это единственный случай, когда имя Гебелейзиса попало в литературу. Ни один

автор не говорил о нем после Геродота. Исходя из сообщения Геродота, Кретчмер видит в Гебелейзисе фракийское имя, а в Залмоксисе - скифско-фракийское имя-гибрид одного и того же бога. Этимология Кретчмера была отвергнута Руссу и другими учеными, однако нельзя отрицать, что она дает объяснение свидетельству Геродота о том, что геты верили в единого бога, называемого одними Залмоксисом, а другими Гебелейзисом. Выдающийся археолог Василе Пырван также не сомневался в верности сообщения Геродота, а Жан Коман даже говорил о дако-гетском монотеизме. Мы не знаем, какой бог, или боги, почитались в этих святильниках, но поскольку античные авторы говорят только о Залмоксисе, можно предположить, что в римский период существовал синкретизм Залмоксис-Гебелейзис. Если, как мы и предполагаем, Гебелейзис был древним небесным богом гето-даков, покровителем аристократов и воинов, «tarabostes» (в этом имени есть элемент - bostes , он индоевропейского корня bhos, «сияющий, светлый»), а Залмоксис - богом мистерий и учителем инициации, способным наделять бессмертием, - то синкретизм этих двух богов возник усилиями священнослужителей.⁶

В той мере, в какой эти сведения, при всей их неизбежной фабуляции, отражают подлинную информацию о «мудрости гетов», они подтверждают и дополняют свидетельство Геродота: а именно то, что Залмоксисе был богом-целителем, занятым в первую очередь душой человека и его судьбой. Платон вводит новый элемент: Залмоксис одновременно бог и правитель. Эта традиция засвидетельствована и в других фракийских регионах: Ресус, правитель и священник, был почитаем как бог инициации в свои мистерии. Здесь можно выделить три существенных момента в единой религиозной системе, чьи корни, возможно, уходят в предысторию индоевропейцев:

1) идентификация, уподобление или смешение бога, первосвященника и правителя;

⁶ Элиаде Мирча. От Залмоксиса до Чингиз-хана. Перевод С. Голубицкого (sergei@internettrading.net)
OCR по изданию: журнал «Кодры», 1991, N 7

- 2) тенденция к «обожещению» правителей;
- 3) важность первосвященника, чья власть, в принципе, меньшая, чем у правителя, иногда оказывается доминирующей.

Классический пример первого элемента историко-религиозной системы гето-даков дал нам Страбон. Что касается «обожещения» правителей, то это достаточно сложный феномен.

Важно понять, что существовали группы праведников, которые вели отшельнический, монашеский образ жизни, принимали обет безбрачия, отказывались от мяса. Ипполит сообщает легенду, согласно которой Залмоксис якобы распространил учение Пифагора среди кельтов. Эта легенда лишней раз подтверждает важность, которую придавали к поздней античности традиции, изображающей религию Залмоксиса как доктрину бессмертия души. Некоторые современные ученые высказали предположение о родственности касты друидов и фракийских и гето-дакских братств.

Характерные для друидов высокий авторитет первосвященника, вера в бессмертие и сакральное знание, обретаемые после инициации, наводят на мысль о сходстве с даками. Влияние скифов на духовную жизнь фракийцев практически не ощущается.

Социальная дифференциация. Погребения скифов.

Влияние на погребальные обряды гето-даков

Общественная жизнь скифов в середине I тыс, до н.э. характеризуется распадом родоплеменных и появлением новых, классовых отношений. Во времена Геродота скифы жили отдельными племенами, во главе которых стояли вожди (Геродот называет их царями). Однако из их племен уже выделились наиболее сильные - царские скифы, подчинившие себе другие племена и собиравшие с них дань. Причем подвластные скифы должны были поставлять не только продовольствие и скот, но и определенное количество людей, которые

становились слугами царей и племенной знати. Скифы применяли в хозяйстве и рабский труд. Об этом прямо говорит Геродот.

В VI-V вв. до н.э. в скифском обществе была значительная имущественная дифференциация: общественные богатства скапливались в руках немногих представителей родоплеменной знати, владевшей пастбищами и огромными табунами, драгоценной утварью и рабами. Имущественное расслоение можно проследить по материалам погребений. Рядовых скифов хоронили обычно в простой земляной могиле, клали с ними лишь предметы личного вооружения - лук со стрелами, копья, меч, ставили один-два глиняных горшка с едой и питьем. Над погребением насыпали невысокий могильный холмик - курган. Совсем иными были погребения скифских царей и знати. Обряд погребения скифских царей описан Геродотом. Когда царь умирал, его тело в течение сравнительно долгого времени возили по скифским дорогам, и скифы должны были всячески выражать печаль по поводу кончины владыки. Затем тело царя привозили в Герры. Их гробницы - сложные земляные, деревянные или каменные сооружения, над которыми воздвигались огромные курганные насыпи, достигавшие подчас высоты современного шестиэтажного здания. Насыпали такой курган все члены племени или даже нескольких племен. В погребениях под этими курганами находят большое количество золотых и серебряных вещей: сосуды, украшения, оружие, а также бронзовые котлы, зеркала и множество других изделий. В богатых скифских курганах вместе с остатками царского погребения нередко находят скелеты убитых наложниц, конюхов, оруженосцев и других слуг, сопровождавших царя в его загробное путешествие. Иногда ими были рабы, иногда же свободные люди, составлявшие свиту царя, что доказывается имеющимся при них оружием. Большинство этих курганов ограблено ещё в древности.⁷

⁷ Вахтина М.Ю., Виноградов Ю.А., Зуев В.Ю., Раев Б.А. Скифия и Боспор. Археологические материалы к конференции памяти академика М. И. Ростовцева. Ленинград, 14-17 марта 1989, Новочеркасск, 1989

Об убийстве воинов на царской могиле рассказывает и Геродот. Убитых юношей сажали на чучела коней и расставляли таких «всадников» вокруг могилы. Хотя это, на данный момент, можно назвать лишь версией. А может и вымыслом Геродота, так как подтверждений в ходе археологических раскопок не найдено. В общем, скиф представлял себе потустороннюю жизнь как некое повторение действительной. Его обеспечивали настолько, чтобы он оставался тем же, чем был здесь, царем, воином, слугой. Социальные порядки по ту сторону смерти представлялись скифу неизменными, земными. Законы религии блюлись строго. Вероотступничество каралось смертью.

Древнейшие скифские курганы относятся к VI в. до н. э. К архаическим курганам относится Мельгуновский у Кировограда. В нём был найден железный меч в золотых ножнах, на которых изображены крылатые львы, стреляющие из луков, и крылатые быки с человеческими лицами. С IV вв. до н. э. вещи из скифских курганов отражают связи с греками. Несомненно, что некоторые, причём самые художественные вещи сделаны греками. Курган Чертомлык расположен у Никополя. Высота его земляной с каменным цоколем насыпи 20 м. Она скрывала глубокую шахту с четырьмя камерами по углам. Через одну из этих камер шёл ход к погребению царя, ограбленному ещё скифами, но от грабителей ускользнула лежавшая в тайнике золотая обкладка футляра для лука, на которой изображены сцены из жизни Ахилла. Погребение наложницы царя не было ограблено. Её скелет с золотыми украшениями лежал на остатках деревянного катафалка. Рядом нашли большой серебряный таз, возле которого стояла серебряная ваза, высотой около 1 м. Она представляла собой сосуд для вина и снабжена внизу кранами в виде львиных и конских голов. На вазе изображены растения и птицы, а выше - скифы, украшающие лошадей. Изображения выполнены в традициях греческого искусства. Курган

Толстая Могила (находится в 10 км от кургана Чертомлык) содержал богатейшее погребение с множеством золотых вещей, несмотря на то что, он тоже был ограблен в древности. Наибольшего внимания заслуживает меч в золотых ножнах и пектораль - шейно-нагрудное украшение. Самым

замечательным из всех произведений ювелирного искусства является пектораль. Она массивна, её вес более 1 кг, диаметр более 30 см. На ней три зоны изображений, разделённые золотыми жгутами. В верхнем (внутреннем) поясе - сцены скифского быта, в центре - двое обнажённых мужчин шьют меховую одежду, растянув за рукава. Справа и слева от них - лошадь с жеребёнком, а на концах композиции - летящие в разные стороны птицы. Средний ярус представлен растительным орнаментом, выполненным на сплошной пластинке. Нижний ярус заполнен борьбой животных. Фигуры сделаны каждая особо, а затем они прикреплены на свои места, по мере удаления их от центра композиции они уменьшаются. По художественности исполнения и по количеству образов пектораль не имеет себе равных. В скифских курганах наблюдается сильное имущественное расслоение. Встречаются курганы маленькие и огромные, одни погребения без вещей, другие - с огромным количеством золота. Имущественное неравенство здесь настолько сильно, что вывод о бурном процессе классовообразования напрашивается сам. Итак, еще раз можно убедиться, что нельзя говорить о том, что скифы оказали влияния на духовную жизнь гето-даков. Сравним их.

Кельтоскифы

...соприкоснулись главные цивилизации варварской Европы, Кельтика и Скифия. Началось взаимное влияние. Отныне в скифские курганы стали попадать сугубо кельтские статуэтки кабанчиков, и кельты начали перенимать «звериный стиль» скифов, изображать грифонов и других сказочных зверей... Распространялись кельтские моды в одежде, кельтские формы фибул и образцы оружия. Исторически скифы и кельты соседствовали долгое время, перенимая друг у друга элементы материальной и духовной культуры.

Источники сообщают о сходстве кельтов и скифов. У кельтов существовали чаши наподобие скифских, «Земля кельтов, - пишет Плутарх (биограф великих эллинов и Римлян, историк) – так велика и обширна, что от Внешнего моря и самых северных областей обитаемого мира простирается на

Кельты	Гето-даки	Скифы
Вершии в загробную жизнь		
Наряду с труположением, хорошили по обряду кремации	Радовались за умершего	Было только труположение
После смерти продолжали жить вечно (бессмертие души)	После смерти продолжали жить вечно и в полном достатке рядом с верховным божеством Замолкиссом	После смерти продолжали жить вечно, сохраняется социальная дифференциация
		После смерти определенных слоев убивали людей и скот
В зависимости от положения в обществе определялось богатство захоронений		
Законы религии блюлись строго, возможное изгнание или убийство за их невыполнение		
В поддержании власти правителя и в обществе большую роль играли друиды (жрецы)		Были лишь прорицатели, которые не играли важной роли в обществе, роль жрецов выполняли сами цари
Иногда правитель обожествлялся		
Политеизм	Политеизм(есть предположения о монотеизме – культе Замолкисса-Гебелейсиса)	Политеизм
Некоторым богам приносились человеческие жертвоприношения	Жертвоприношения делались ради самого послания, т.е. происходила реактуализация непосредственной связи гетов со своим богом.	Некоторым богам приносились человеческие жертвоприношения

восток до Меотиды (Азовское море) и граничит со Скифией Понтийской. Здесь кельты и скифы смешиваются, и отсюда начинается их передвижение, И хотя каждая часть племени носит свое имя, все войско носит общее имя – «Кельтоскифы»

Современные ученые также заинтересованы этим народом – кельтоскифами. М.И. Ростовцев в своем «Исследовании по истории Скифии и Боспорского царства» затронул тему взаимосвязи сложного мира с культурами Центральной Европы, Фракии и Македонии. При разборе античной литературной традиции о Северном Причерноморье он уделил большое внимание характеру сведений о народах, живших к западу от скифов, особенно когда их этнонимы являются составными. Считая такие этнонимы творчеством древних авторов, М.И. Ростовцев в случае с «кельто-скифами» Посидония счел необходимым высказаться в пользу существования особых скифо-кельтских контактов, сложившихся на базе культурного взаимодействия кельтов, оставивших латенские памятники Центральной Европы, с местным населением лесостепного Причерноморья, зависимого от скифо-кочевников и их державы.⁸ Обнаруженные после создания книги М.И. Ростовцева археологические данные не только подтверждают эту гипотезу, но и позволяют высказаться о характере кельто-скифских взаимоотношений на рубеже IV-III вв. до н.э. На территории Гетики и Скифии в их расширительном понимании латенские импорты IV-III вв, до н.э. обнаружены более чем в 80 пунктах. Причем один из них – кельтское погребение в Залесье – расположено в самом сердце скифоидного круга культур. 320-280 гг. до н.э. считаются время начала массового появления кельтских импортов к Востоку от Карпат. Их распространение на восток не выходит за пределы бассейна Днепра и, возможно, очерчивает границы державы Атея или же всей Скифии второй пол. IV – нач, III вв, до н.э.

Одним из объяснений большого количества латенских импортов в Скифии и Гетике может служить идея М.И. Ростовцева о консолидации варваров на

⁸ Ростовцев М.И. Скифия и Боспор. Л., 1925

границах могущественной Македонии Филиппа и Александра. Возможно, в поисках союзников в борьбе с Македонией, кельты и скифы обратили внимание друг на друга. Судя по тому, что походы македонян на север в 339, 335, 331, 313 и 292 гг. до н.э. были направлены не только против скифов, но и против гетов, складывается впечатление, что наряду с южной Антимакедонской коалицией, в которую входили Спарта и Фракия, существовала и менее четко организованная коалиция северных варваров, против которой и были направлены повторявшиеся с завидной периодичностью походы македонских стратегов.

«Дружественная» позиция кельтов по отношению к Македонии, выразившаяся в посылке посольств 335 и 324 гг. до н.э., как показали дальнейшие события, была лишь дипломатическим прикрытием подготовки прорыва на Балканы. В сложившейся политической обстановке поддержка антимакедонских настроений скифов и гетов кельтами выглядит более чем естественно. Она не могла не привести к расширению взаимных культурных контактов.

Время совпадения «балканских эпизодов» истории кельтов и скифов, то есть вторая пол. IV - первые десятилетия III вв. до н.э. является временем наиболее массового попадания ранних латенских импортов на территории Гетики и Скифии. Количество латенских импортов после этого периода резко сокращается.

В первые десятилетия III в. до н.э. характер скифо-кельтских контактов резко меняется. Столкновение скифов с вторгнувшимися с востока сарматами на самом рубеже IV-III вв. до н.э. и начало активной кельтской экспансии в 280-х гг. на юго-востоке прервали непосредственные контакты кельтских и скифских племен. Вслед за крушением скифской державы исчезли и предпосылки существования варварского альянса: после смерти Александра началась длительная полоса войн диадохов, и македонским правителям было уже не до устрашения северных варваров. Контакт трех культур был прерван, не успев стать сколько-нибудь всеобъемлющим. Распространение отдельных раннелатенских типов вещей в Скифии, Гетике и лесной полосе Восточной Европы оказывается локальным и не очень значительным эпизодом культурной

истории восточноевропейского населения. Но именно из таких мелких эпизодов и складывается вся история племен Северного Причерноморья, где один политический союз сменяется другим, один грозный правитель побеждает другого, а вся этнокультурная ситуация изменяется очень быстро.

Заключение:

Начавшиеся во второй половине 40-х годов XX века интенсивные раскопки памятников эпохи поздней бронзы и раннего железного века на территории лесостепной Украины и Молдавии уже в начале 50-х годов дали совершенно новые и чрезвычайно важные материалы для изучения многих вопросов этнической истории населения Северного Причерноморья, а также проблем этнических и культурных взаимодействий его с фракийским миром.

Весьма существенными оказались также исследования гетских городищ IV—III вв. до н. э. на территории Молдовы, в результате которых были получены данные для сопоставления с памятниками гетских племен на основной территории их обитания, с одной стороны, и со скифскими в Северном Причерноморье, с другой. Кроме гетских городищ и поселений, теперь стали известны и могильники, сходные со скифскими.

Таким образом, в результате проведенного исследования, на основании имеющихся источников можно выделить два основных направления во внешней политике скифского государства: 1) захват какой-то части фракийских земель в Добрудже вместе с проживавшим на них населением и установление протектората над западнопонтийскими полисами на всем протяжении существования Малой Скифии; 2) налаживание спорадических, недолговременных контактов политического или экономического характера с более отдаленными центрами.

Пребывание скифов на фракийской территории, подтверждением чего являются многочисленные археологические и нумизматические находки в ходе археологических раскопок. Исходя из находок в Тире и Ольвии немаркированных царских монет, вполне допустимо присутствие здесь

представителей Малой Скифии, которые, вероятно, преследовали цели установления в первую очередь торговых отношений с жителями этих городов. О характере и интенсивности этих связей, как и о возможности заключения каких-то политических контактов, судить сложно. Безусловно, исторические события, в которых принимали участие скифы и фракийцы одновременно, династические связи между скифскими и фракийскими царскими фамилиями способствует влиянию скифов на фракийцев.

Фракийские племена очень много взяли для себя из скифского военного ремесла. На раскопках фракийских поселений находили наконечники стрел и копий, схожие со скифскими. Очень часто встречались седла и сбруя, похожие на скифские. Также доподлинно известно, что фракийцы носили броню (шлемы и нагрудные доспехи) скифского образца. В науке тактики фракийцы переняли скифское построение клином. Однако, фракийская культура попала под влияние скифов не только в военной сфере. Очень много предметов конского снаряжения, например украшения, у фракийцев напоминают скифские.

Библиография:

1. Вахтина М.Ю., Виноградов Ю.А., Зуев В.Ю., Раев Б.А. Скифия и Боспор. Археологические материалы к конференции памяти академика М. И. Ростовцева. Ленинград, 14-17 марта 1989, Новочеркасск, 1989
2. Гуляев В.И. Скифы: расцвет и падение великого царства. Новый Акрополь. 2005
3. История Европы с древнейших времен до наших дней; Издательство «Наука» РАН, Москва, 1988
4. Когда заговорят Кельтоскифы. Журнал «Вокруг Света», 2003
5. Кузьмина Е.Е. Сюжет борьбы хищника и копытного в искусстве «звериного» стиля евразийских степей скифской эпохи//Скифо-сибирский мир. Искусство и идеология. Новосибирск, 1987
6. Мифологический словарь. п/р Аверинцева С.С. и др. М., «Советская энциклопедия», 1991
7. Никулицэ И.Т. Исследование поселений раннего железного века в Ханском микрорайоне. Археологические исследования в Молдавии. Кишинев, 1974
8. Ожог И.А., Шаров И.М. «История Румын», издательство «Cardidact». Кишинев, 1997
9. Ольховский В.С., Храпунов И.Н. Крымская скифия - Симферополь: Таврия, 1990
10. Раевский Д.С. Очерки идеологии скифо-сакских племен. Опыт реконструкции скифской мифологии. Москва, «Наука», 1977
11. Ростовцев М.И. Скифия и Боспор. Л., 1925
12. Рыбаков Б.А. Геродотова Скифия. Историко-географический анализ. М.: Наука, 1979
13. Скифия. Стрела времени. «Stratum plus». 2017. №3
14. Хазанов А.М. Легенда о происхождении скифов.//Скифский мир. Киев, 1975.
15. Хазанов А.М., Шкурко А.И. Социальные и религиозные основы скифского искусства//Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии. М., Наука, 1976
16. Шелов Д.Б. Северное Причерноморье 2000 лет назад. М., изд-во «Наука». 1975
17. Элиаде Мирча. От Залмоксиса до Чингиз-хана. Перевод С.Голубицкого (sergei@internettrading.net). OCR по изданию: журнал «Кодры», 1991, N 7